

Роман + Юлия: вечная история

Сейчас, сегодня, навсегда!

Диана Балыко

(Мюзикл в двух действиях)

Действующие лица:

Роман Ажгирей
Юлия Белова
Лаки
Вован
Мать Романа
Мать Юлии
Отец Юлии
Доктор
Первый
Второй
Массовка для пластических композиций
Хор

Действие 1.

Сцена 1.

Дисотека. Светомузыка. Дикий, необузданный, страстный, сумасшедший танец всех героев на сцене.

Ди-джей зажигает толпу. Он поет.

ДВА ЧАСА СЧАСТЬЯ

Смейся и плачь!

Кричи, если хочешь!

Два часа счастья нам напророчу.

Два часа счастья – это не мало.

Два часа счастья судьба обещала.

Припев:

Этот вечер наш, это наша ночь,

Это наша жизнь. Усидеть невмочь...

Шумный город мал. Целый мир – держись!

Это наша ночь! Это наша жизнь!

Пой и танцуй!

Мир рви на части!

Я обещаю два часа счастья!

Я обещаю все, что захочешь!

Жаркие дни, лунные ночи.

Припев:

Этот вечер наш, это наша ночь,

Это наша жизнь. Усидеть невмочь...

Шумный город мал. Целый мир – держись!

Это наша ночь! Это наша жизнь!

Ты на волне!
Все в твоей власти.
Целая жизнь – два часа счастья!
Глянь в облака: небо – в ладонях!
Если поверишь – двери откроешь.

Припев:

*Этот вечер наш, это наша ночь,
Это наша жизнь. Усидеть невмочь...
Шумный город мал. Целый мир – держись!
Это наша ночь! Это наша жизнь!*

В центре всего этого светопреставления стоит растерявшаяся девушка (Юля), которая просто не может поймать этот современный ритм, не знает, как себя вести. Она будто оказалась здесь на экскурсии. Она смотрит на подругу (Лаки), ища поддержки. Подруга танцует.

Лаки толкает Юлю, пытаясь перекрычать гром музыки: Ну, же, подруга, давай-давай!

Юля: Я не могу... У меня кружится голова...

Лаки: Я не слышу тебя! Танцуй!

К Лаки в танце «подруливает» молодой человек и увлекает ее за собой, уводит со сцены.

Лаки посылает Юле воздушный поцелуй и уходит за ним. Музыка смолкает, луч прожектора освещает ди-джейский пульт.

Звучит заставка: Роман Ажгирей – самый клевый ди-джей!

Душа компаний, гроза скуки!

Эй, ребята, где ваши руки?!

Толпа взрывается аплодисментами и улюлюканьем: Ва-а-ау!!!

Роман: А сейчас я Роман Ажгирей (аплодисменты) на правах ди-джея этой дискотеки хочу подарить медленную композицию девушке с самыми красивыми глазами, которая стоит в центре танцпола!

Все взоры обращаются к Юлии. Роман спускается с ди-джейского пульта и направляется к девушке. Перед ним все расступаются. Звучит песня:

Тариф на любовь

1.

Он любит хороших девчонок.
А ты лишь плохих парней.
Он просто хочет из дома.
А ты молчишь о тепле,
Губами трогаешь ветер
И шепчешь свое: домой.
А он мечтает о свете,
Солнечном свете с тобой.

Припев:

Ты ищешь, чтобы забыть.
Он ищет, чтобы запомнить.
Как сладко можно любить,
Но дорог тариф на роуминг.
Тариф на любовь.

Роман подходит к Юле, галантным жестом приглашая ее на танец. Они танцуют восхитительно, проникновенно глядя в глаза друг другу. Кажется, именно так зарождается любовь с первого взгляда. Все остальные пары рассасываются по краям танцпола и наблюдают за ними.

2.

Он болью твоей приручен.
Ты болью своей полна.
Судьба – это просто случай.
И только луна пьяна.
И только луне понятны
Все тайные знаки страсти.
Лишь ты умеешь любить.
Он знает, что это – счастье.

Припев:

Он ищет, чтобы забыть.
Ты ищешь, чтобы запомнить.
Как сладко можно любить,
Но дорог тариф на роуминг.
Тариф на любовь.

Песня еще не закончилась, а на танцпол уже ввалились два то ли пьяных, то ли обкуренных головореза, бросились к парочке, пытаясь разнять танцующих.

Первый - Роману: Отвали, ковбой. Детка будет танцевать с нами.

Второй, бесцеремонно хватая Юлю: Какая цыпочка!

Роман: Сам отвали, козел! Это моя, девушка!

Юля - второму: Руки! Я сказала: убери руки!

Второй: Молчи, женщина!

Первый бьет Романа: Повтори, что ты сказал!

Роман: Повторю!

Второй достает нож...

Завязывается потасовка.

Юля пытается разнять дерущихся: Не надо! Прекратите!

Девушки на танцполе начинают визжать, парни в нерешительности стоят. Возвращаются Лаки и Вован.

Вован бросается на помощь, кричит: Что стоите? Это же ди-джей! Ажгирея бьют, нашего ди-джи! Что стоите, уроды?!

Толпа бросается разнимать драку, пьяных бугаев оттаскивают. У Романа порвана одежда, лицо в крови. У Юли тоже порвана блузка.

Вован – Роману: Милицию бум? Скорую?

Роман: Да, ну их. (Юле) Ты-то как?

Юля: Нормально. Я просто за тебя очень испугалась.

Лаки: Ой, подруга, у тебя блузка порвана.

Вован: До свадьбы заживет. Не было бы другой печали. (Роману) Может, водки? Бум?

Роман: Спасибо, брат. Не надо. Умыться бы.

Юля: Я провожу.

Роман - Вовану: А ты подмени меня за пультом.

Вован: Само собой.

Лаки – Вовану: Я с тобой, можно?

Роман и Юля садятся на краешке сцены. Вован с Лаки идут к ди-джейскому пульта, запускают новую песню. Дискотека продолжается.

Сцена 2.

За спиной Ромы и Юли «колбасится» молодежь. Но они совершенно не слышат дискотечного гула. Музыка и свет за спиной становятся все глуше, и вскоре совсем исчезают. В мире больше нет никого, кроме Романа и Юлии, Юлии и Романа.

Рома кладет голову Юли на колени. Она делает ему влажные примочки своим носовым платком, платок в крови.

Роман, улыбаясь: А я ведь даже не знаю, как тебя зовут, хотя уже попал под раздачу.

Юля: Зато я знаю, как тебя, Роман.

Роман: Ага.

Юля: А меня Юля.

Роман: Красивое имя. И сама ты очень красивая!

Роман встает, обнимает Юлю за талию, начинает кружить в ритме вальса. Они поют.

Роман: Это только между нами.

Юля: Положи в ладонь мне тайны.

Прикоснувшись к ним губами,

Стану нежности печальней.

Роман: Это только между ними,

Между нашими сердцами

Связь – искрящее огниво.

Юля: Жизнь – ладья под парусами.

Роман: Я тебе – попутный ветер.

Юля: Ты мне – ласковое море.

Роман и Юля: День наш холоден и светел,

Как ромашковое поле.

Роман прижимает девушку к себе, нежно целует. Юля отвечает. Звонит мобильный.

Юля снимает трубку: Алло... Да, дорогая. Уже иду. Сейчас. Жди.

Роман вопросительно смотрит на девушку.

Юля, глядя на часы: Господи, уже почти утро. Это Лаки. Мне пора домой.

Роман, хватая девушку за руку: Не убегай, Золушка, я провожу.

Юля: Не надо. У Лаки – машина. Она ждет меня на парковке.

Роман: Лаки?

Юля: Моя подруга.

Роман: А-а, эта рыжая, кудрявая с Вованом?

Юля кивает.

Роман: Ну, подруге я могу тебя доверить. Но с тебя телефончик.

Юля: Записывай. Номер простой 444 – 18 – 44. (Роман вбивает номер в свой мобильник)

А можно, я тоже тебя наберу?

Роман, протягивая визитку: Обещаешь?

Юля подмигивает, разглядывая карточку: Обещаю, Роман Ажгирей – самый клевый ди-джей.

Оба смеются, держатся за руки и никак не могут расстаться. Тянут друг друга в разные стороны, потом бросаются в объятия. Зажигательно танцуют.

ТАНЕЦ

Как

стать звездой?

Просто

не стой!

Просто
рискни
в танце.
Просто
танцем скажи.
Танец – целая жизнь.
Танец
снимет с тебя
панцирь.
Танец – это полет.
Ночью
тронется лед.
Жарко
станет тебе.
Танец – это предел
Страсти.
Танец – это огни.
Просто
В танце рискни
Жизнью.
Танец – это судьба.
Песня
будет слепа...
Танец!..
Танец – это ответ.
Танец – солнечный свет.
Хочешь
Вызвать успех?
Танец – это для всех.
Танец...

Роман: Последний поцелуй, моя принцесса.

Целуются. Юля вырывается и убегает, из ее сумочки падает мобильный телефон. Но ни Юля, ни Роман не замечают этого.

* * *

Дискотека закрывается. Молодежь спешит домой, кто-то, не замечая, наступает на мобильный телефон Юли...

(Затемнение)

Сцена 3.

Квартира родителей Юли. Мать меряет комнату шагами, не находя себе места, нервно курит отец.

Мать Юли: Я – словно призрак на краю света.

Где моя дочь? Почему ее нету?

Сердце волнуется. Страшно до боли.

Где моя дочка? Ответь мне, Коля!

Всякое в жизни может случиться...

Отец Юли: Может влюбиться...

Мать Юли: Может разбиться...

Столько опасностей в этом мире!
Пусть бы сидела в теплой квартире...

Припев:

Ночей не спала -

ее берегла

пуще зеницы ока.

Где же она?

Где же она?

Мать всегда одинока...

Входит Юля

Мать Юли: Неблагодарная дочка дрянная,

Где ты шаталась, девка шальная?

Сердце мое -- перелетная птица --

Рвется наружу...

Отец Юли: Маме не спится...

Мать Юли: С детства с тобою только проблемы!

Нервы мои перепаены, в клеммах.

Ты на звонки мне не отвечала!

Боже, зачем я дочку рожала?

Припев:

Ночей не спала -

Тебя берегла

пуще зеницы ока.

Как я ждала!

Где ты была?

Мать всегда одинока...

Отец Юли: Почему ты не отвечала на звонки?

Юля: Я не слышала телефон.

Отец Юли: Ну, конечно!

Мать Юли: У тебя кровь на юбке!

Отец Юли: И блузка порвана.

Мать Юли, хватаясь за сердце: Тебя изнасиловали?

Юля: Ну, что ты, мама!

Отец Юли: Откуда кровь?

Юля: Ну, просто там один парень... Он заступился за меня... И его избили.

Мать Юли: А-а-а, а с тобой, что сделали с тобой?

Отец Юли: То есть ты хочешь сказать, что на тебе кровь этого парня?

Мать Юли: Так, мы должны все осмотреть!

Юля: Мама! Как ты можешь? Ты мне не доверяешь?

Отец Юли, вытряхивая содержимое сумочки: Нет, это ты нам не доверяешь. Ничего не рассказываешь!

Мать Юли ошупывает дочь, достает из кармана носовой платок в крови: Что это такое? Здесь тоже кровь!

Юля: Я просто помогала ему умыться и промочила раны.

Мать Юли: Кому ему?

Отец Юли, торжествующе размахивая визиткой: Ему? Ди-джею Роману Ажгирею?

Мать Юли: Кто это такой?

Юля: Это парень, с которым я познакомилась на дискотеке и который...

Отец Юли, пряча визитку в карман: Ладно, я все про него выясню.

Юля: Отдай визитку.

Мать Юли: Мы должны знать, с кем общается наша дочь!

Юля: Я вам все расскажу сама. Он замечательный! Он вам понравится!

Отец Юли: Мне нужна объективная картина, а не твои сказки. И собственно где твой мобильный телефон?

Юля: В сумочке.

Отец Юли, перебирая вещи из сумочки: Да будет вам известно, юная леди, что его там нет.

Мать Юли: Его украли у тебя! Нет! Я все поняла! У тебя отняли мобильник! И эта кровь... Кто?

Юля: Да, нет, мама! Он был. Телефон все время был со мной... Может, я его потеряла?.. Уже под утро...

Отец Юли: Жизненный опыт подсказывает мне, что его тихонько вытащил твой замечательный ди-джей...

Юля: Чушь! Я не хочу этого слышать!

Мать Юли: Не хочешь – и не надо... Надо поесть и уколоть две единички инсулина. А с дискотеками пора заканчивать.

Отец Юли: Эти дискотеки – стресс и тебе, и матери.

Юля: Да я и так почти никуда не хожу!

Мать Юли: Ты ходишь в институт, в библиотеку...

Юля: По врачам я хожу и больше никуда.

Отец Юли: Не кричи на мать! Она просто хочет тебя защитить!

Юля: Защитить от жизни?

Мать Юли: От ерунды, от глупостей...

Отец Юли: От случайных связей и крови на одежде.

Юля: Я сдала сессию, у меня каникулы!

Мать Юли: Есть время, чтобы полежать в больнице и подлечить диабет.

Юля: Отдайте мою визитку!

Отец Юли: Марш на кухню завтракать.

Юля: Я так никогда замуж не выйду!

Мать Юли: Выйдешь, только не за ди-джея, а за солидного человека.

Юля: А я хочу за любимого!

Отец Юли: Игры в демократию мне надоели: ты – под домашним арестом!

Юля: Я вам не игрушка!

Мать Юли: А я не подружка

Выслушивать всякий бред...

Отец Юли: Байкот дискотекам,

Парням и корсетам.

Мать и отец Юли: Спасем тебя от бед!

Юля: Спасайте от мира,

Закройте в квартире

И запретите любить!

Мать и отец Юли: Довольно истерик,

Фантазий, Америк!

Хватит нам нервы крутить!

Юля: Я вам не игрушка!

Мать Юли: Поплачешь в подушку...

Мать и отец Юли: С годами ты нас поймешь...

Мы знаем как лучше...

А Рома – лишь случай...

Обычный весенний дождь...

* * *

Юля уходит, хлопнув дверью.

Отец Юли достаёт визитку Романа, звонит по телефону: Привет, Серега! Это Белов. Есть одна маленькая просьба: собери мне досье на ди-джея из клуба «Калиостро», Роман Ажгирей. Да. Это все. Спасибо, друг. Я у тебя в долгу.

(Затемнение)

Сцена 4.

Роман и Юлия спят на разных кроватях, в разных квартирах, в разных домах и на разных улицах одного города, города, подарившего им такую неслучайную случайную встречу большой любви. И только сон – один на двоих – этой ночью может соединить любящие сердца...

Сон Романа и Юлии – страстный танец любви, песня-признание.

Роман: Что такое любовь?

Юля: Бабочки в животе?

Роман: Лист, сошедший с ума, ночью ставший цветком?

Юля: Что такое любовь?

Роман: Солнце в талой воде?

Юля: Или, может, луна, раз-будившая дом?

Роман: Или жажда тепла?

Юля: ...и касания губ?

Роман: Что такое любовь?

Юля: Может, запах волос?

Роман: Может, сердца канкан?

Юля: ...или горечь разлук?

Роман: Что такое любовь?

Юля: Безответен вопрос...

(Затемнение)

Сцена 5.

Юля просыпается на больничной койке. Рядом с ней сидит доктор, в руках он держит букет цветов.

Доктор: Как спалось моей любимой пациентке?

Юля: Замечательно! Мне приснился прекрасный сон.

Доктор, ставит цветы в вазу: А в нем, наверняка, был сказочный принц...

Юля: Доктор, я уже умираю?

Доктор: Юля!

Юля: Ну, зачем тогда вы постоянно носите мне цветы? Как на могилу...

Доктор: Юля, это букет от неизвестного поклонника.

Юля качает: Вы не правы. Я очень хорошо знаю этого поклонника... Он уже шесть лет лечит меня...

Доктор: Ну, должен же кто-то, кроме родителей, заботиться о юной принцессе.

Юля: Ну, вам-то зачем это надо? У вас таких пациенток – целое отделение!

Доктор: Таких – только одна!

Юля смеется: Я что самая тяжелая?

Доктор: Нет, самая прекрасная! И достойная самой восхитительной жизни...

Юля: Это какой, например?

Доктор: Горсти мидий в хрустальных вазах,
Запотевший бокал «Мерло»...
И вечернее платье в стразах,
И тонированное стекло
Дорогого автомобиля,
И швейцар у отеля «Риц»...

Юля: Счастье – мимо. Безумства – мимо...

Встречи в масках... без рук и лиц...

Доктор: Но впервые в моих объятьях
Ласки станут вкусней вина,
Ярче стразов на пышном платье...
И впервые придет весна...

Юля: Я не могу это слышать, доктор. Вы разрываете мне сердце. Ни слова больше, я прошу.

Доктор смущенно: Извини... А теперь умываться – и на процедуры!

Доктор уходит, напевая:

Я брежу тобой. А надо бы вырвать, вычеркнуть,
Запить аспирином, с парнями уйти в загул.
Я брежу тобой: не лик вспоминаю – личико,
Нежный румянец весною украшенных скул.
Я брежу глазами наивно-бездонно-синими,
Руками, губами, невысказанностью слов.
Я брежу тобой, красивой и сильною.
И имя твое ночами шепчу: «Любовь»...

(Затемнение)

Сцена 6.

Полуподвальное помещение. Идет репетиция молодежной группы. Парни настраивают музыкальные инструменты.

Роман: Ребята, мне кажется, нам нужна яркая солистка. Для успеха проекта.

Вован: Я тоже об этом думал. И даже написал для нее песню. Бум слушать?

Роман: Так у тебя кто-то конкретный на примете?

Вован раздает музыкантам текст с нотами: Сейчас все станет ясно! Поехали, ребята!
Включается светомузыка. Ребята играют. Солирует Вован. Припев поют все вместе.

Лаки

1.
В рыжие кудри вплетай зеленые баксы
Тушью объемной и черной подкрась ресницы
Ты никогда не была плаксой
Ты - Lucky
Девочка что в эротических снах мне снится

Припев:

Be lucky, девочка,
Be lucky
Прячь свои страхи до утра
Be lucky, девочка,
Be lucky
Любить пора

2.

Юбка кожаной лентой обтянет ноги
На металлических шпильках твои ботфорты
Все автобаны к Риму тебе дорогой
Lucky будет всегда дорогой и гордой

Припев:

Be lucky, девочка,
Be lucky
Прячь свои страхи до утра
Be lucky, девочка,
Be lucky
Любить пора

Внезапно луч прожектора освещает маленький диванчик, на котором сидит рыжекудрая Лаки в ботфортах на шпильке. Она аплодирует.

Лаки: Bravo! Bravo! Мне понравилось! Очень современно!

Роман: Актуально, я бы сказал.

Вован: А вот и солистка для нашей группы!

Роман: Ну, как же я сразу не догадался! Хо-ро-ша!

Вован достает бутылку шампанского: Отпразднуем вливание Лаки в наш коллектив? Бум?

Роман: Вы празднуйте, я не могу.

Вован: Что случилось?

Роман: Ничего личного, ребята. Просто не то настроение.

Вован: Колись, брат! Мы же с тобой одной крови!

Роман: Мне нужно бежать, сорри. Дела.

Вован: Так, тебя можно на пару слов? У меня есть вопрос.

Роман: Ну, конечно.

Парни отходят. Лаки и другие участники группы откупоривают шампанское, пьют: Чин-чин!

* * *

Вован: Не темни, что случилось? Бум говорить?

Роман: Помнишь Юлю, девчонку, которой я подарил песню на дискотеке?

Вован: Ту, из-за которой тебе накостыляли?

Роман кивает.

Вован: Ну, как же – помню. Очень даже.

Роман: Она дала мне свой номер, и сама обещала звонить.

Вован: Ну?

Роман: Она пропала. Звоню ей на мобильный – аппарат выключен или абонент находится вне зоны действия сети. А сама она так и не объявилась.

Вован: Узнай домашний номер по 09.

Роман: Я даже не знаю ее фамилии!

Вован: Ну, ты чурбан! Она же подружка Лаки! Сейчас спросим! Даже не фамилию, а сразу домашний номер телефона! Или пригласим ее на репетицию группы!

Роман: Зачем? Если бы я был ей нужен, она бы позвонила сама.

Вован: А, может, она сидит дома и думает, что если бы была нужна тебе, то позвонил бы ты. Сам!

Роман: Но я же звонил!

Вован: А ты уверен, что правильно записал номер? Ты от своей влюбленности был в состоянии аффекта!

Роман: Да, правильно! У нее очень простой номер 444 – 18 – 44.

Вован: А, может, в середине 19? Давай просто уточним у Лаки, ничего не объясняя. И дело с концом! Ну, бум спрашивать?

Роман: А если Юля просто не хочет со мной общаться?

Вован: Ну, так она тебе об этом по телефону и скажет. Мы же – конкретные пацаны. Должны конкретно знать, что и как, а не фантазировать, как девчонки.

Роман: Убедил.

* * *

Роман и Вован возвращаются в репетиционную. Все пьют шампанское.

Лаки: Мальчики, ваши бокалы вас ждут!

Вован: Спасибо. Лаки, а у тебя есть мобильный номер Юльки.

Лаки: Номер, конечно, есть. Только мобильник свой Юлька в прошлую субботу на дискотеке потеряла или после нее.

Роман: Ах, вот почему она недоступна...

Вован: Ну, так дай нам ее домашний. Роман уже весь извелся.

Роман бросает на друга укоризненные взгляды. Тот смеется.

Лаки: А домашний вам сейчас ни к чему. Она в больнице.

Роман: Что случилось?

Лаки: Ничего особенного. Плановый отдых.

Вован: В смысле?

Лаки: При сахарном диабете в тяжелой форме – полжизни по больницам.

Роман: Я должен ее навестить!

Вован: Мы все пойдем! Бум ей песни петь!

Лаки: Ой, ребята, она обычно про диабет никому не говорит. Это личное.

Роман: А мы – люди неслучайные. К тому же какая-то сахарная болезнь – просто изюминка для девушки.

Лаки: Какой же ты дурак!

Вован: Не дрейфь, лягуха: болото будет наше!

(Затемнение)

Сцена 7.

Юля в больничной палате. Под ее открытым окном кто-то начинает перебирать гитарные струны. Но девушка не придает этому значения, пока не слышит знакомый голос. Голос Романа, который поет. Юля бежит к окну и видит, что к ней пришли Лаки, Вован и Роман. Она садится на подоконник и слушает песню...

К тебе лечу

1.

Ночью с глянцевой обложки

Ты вошла в мой сладкий сон

Мы мурлыкали как кошки

Я шептал как я влюблен

Целовал твои колени из ладоней сделал мост

Ты влюбилась понарошку я поверил что всерьез

Припев:

Но я, я тебя в толпе ищу.

И я для тебя зажгу свечу.

Ведь я, я уже к тебе лечу.

Прилечу.

2.

Утром ты сошла с обложки
Растворилась как мираж
На душе скребутся кошки
Мы с тобой в других мирах
Где достать билет на сладкий на вчерашний сладкий сон
Как вернуть тебя не знаю ты ушла за горизонт

Припев:

Но я, я тебя в толпе ищу.
И я для тебя зажгу свечу.
Ведь я, я уже к тебе лечу.
Прилечу.

Юля: Будьте здесь в саду. Я сейчас сама спущусь к вам. Минуту!

В дверях стоит доктор: Куда собралась, моя принцесса? У тебя постельный режим...

Юля: Ко мне пришли друзья. Я на полчаса выйду в сад, ну, пожалуйста... Мы просто поболтаем.

Доктор заботливо укутывает Юлины плечи: На двадцать минут. И набрось кардиган, чтобы не замерзла.

Юля: Спасибо, доктор.

Сцена 8.

Юля спускается в сад. Там ее ждет Роман.

Юля: Ну, здравствуй!

Роман: Привет!

Юля: А где Лаки, и твой друг, и гитара?

Роман: Они решили, что нам есть о чем поговорить, а гитару забрали с собой...

Юля: Я потеряла мобильный телефон.

Роман: Я знаю.

Юля: А твою визитку у меня отнял отец.

Роман: Но почему?

Юля: Они считают, что обо мне должен заботиться солидный человек...

Роман, обнимая Юлю: Ничего не говори больше.

Юля: А твои родители? Они не против?

Роман: Моя мама ничего о тебе не знает... пока... Но ты ей обязательно понравишься!

Юля: Понятно.

Роман: Я хочу украсть тебя отсюда. Ты готова бежать со мной?

Юля: Но куда?

Роман: У меня есть ключи от Вовкиной дачи. Там нас никто не найдет.

Юля: В этом больничном халате и в тапочках?

Роман: Именно так.

Юля: Я так не могу.

Роман: Мы купим тебе все, что нужно, обещаю.

Юля: Я даже не знаю... Это как-то неправильно.

Роман: Если принять любовь за основу, можно наплевать на все правила.

Юля: Но это только когда любишь...

Роман: Я люблю! Я люблю тебя, Юля...

Юля: Но зачем же тогда сбегать?

Роман: Я просто хочу быть с тобой! Сейчас, сегодня, навсегда!

Юля: Сейчас, сегодня, навсегда! Как это красиво звучит!

Роман: Так да или нет?

Юля: Да! Да, любимый!

Роман: Такси!

Роман подхватывает Юлю на руки и убегает...

(Затемнение)

Сцена 9.

Вечер. Больничная палата Юли. Кровать пуста. В палату входят родители.

Мать Юли: Тук-тук, где наша девочка?

Отец Юли: Юля?

Мать Юли: Куда пропала, малышка?

Входит доктор: Здравствуйте! У меня вечерний обход.

Отец Юли: А где Юля?

Доктор: Должна быть здесь.

Мать Юли: Но ее нет.

Отец Юли: Странно. И еда не тронута.

Доктор: У нее постельный режим. Подождите, я спрошу сестру, когда она последний раз видела Юлю.

Отец Юли: Это не больница, а черте что!

Мать Юли: Тише-тише, сейчас все выяснится...

Доктор вбегает: Когда сестра оставляла ужин, в палате никого не было! Значит, я видел Юлю последним. В районе обеда к ней пришли друзья – два парня и девушка. Парень что-то пел под окном под гитару. Я отпустил Юлю в сад буквально на двадцать минут.

Поговорить. И, кажется, она не вернулась...

Мать Юли: Что за девушка?

Отец Юли: Какие такие парни?

Доктор: Рыжеволосая кудрявая девушка.

Мать Юли: Это Лаки! Юлина подруга!

Отец Юли: Она мне никогда не нравилась!

Доктор: В парнях не было ничего особенного. Один хорошо пел под гитару...

Мать Юли: Наверное, это тот самый ди-джей...

Отец Юли достаёт из портфеля папку с крупной надписью «Досье»: Та-ак, по фотографии опознать сможете?

Доктор: Ну, не знаю. Попробую.

Отец Юли протягивает фото Романа доктору.

Мать Юли - мужу: Откуда это у тебя?

Отец Юли: Я, по-моему, отец этой девчонки. И собираюсь быть в курсе ее порочных связей! Это досье на ее ухажера – внебрачный ребенок из неполной семьи, ди-джей и начинающий музыкантишка, который даже не смог поступить в институт в этом году. Прыщавый юнец 18-ти лет! Это все!

Доктор: Да, кажется, это именно он играл на гитаре. Я не уверен на 100 %, но очень похож.

Отец Юли: Понятно. Роман Ажгирей. Спасибо, доктор. Третьего мы пока не установим.

Доктор: Нужно звонить в милицию?

Отец Юли: Я сам тут милиция! Своего ребенка я найду сам!

Мать Юли: Может быть, они просто пошли погулять...

Отец Юли: Погулять! Я знаю эту бунтарку – вся в меня! Она сбежала! Наверняка!

Доктор: Может быть, она дома...

Отец Юли: Эта бунтарка знает меня – домой она нос не покажет!

Мать Юли: Ну, где же ее искать?

Отец Юли: Либо у Лаки, либо у этого ди-джея дома. В крайнем случае, у третьего неопознанного парня. Его личность мы тоже установим.

Мать Юли - мужу: Ты думаешь, она в опасности?

Отец Юли: Ну, контакты не криминальные...

Доктор тихо: Но вот если она не взяла инсулин...

Отец Юли открывает прикроватную тумбочку: Вот инсулин! Вот шприц!

Доктор тихо: Я так и думал...

Отец Юли: Что значил «думал»?! Я доверил Вам дочь! А вы?!

Доктор: Не кричите! У нас больница, а не тюрьма! Я позволил ей выйти на несколько минут к друзьям. Она совершеннолетняя. И к тому же она дорога мне. Дороже, чем вы можете себе представить.

Доктор хлопнул дверью и вышел.

Отец Юли – жене: Едем отсюда, по пути звоним Лаки и Ажгирею. У меня есть его мобильный и домашний.

Мать Юли: Куда едем?

Отец Юли: Ориентируемся по обстоятельствам!

(Затемнение)

Сцена 10.

Дача Вована.

Роман и Юлия танцуют страстный танец и поют свою первую песнь любви.

Не говори о любви

Юля: Я тебя искала среди сотен разных лиц

Роман: Сердце трепетало стаяй перелетных птиц

Юля: Где же ты любимый

Вновь проходишь мимо

Слезы тихо капают с ресниц

Роман: Но однажды вечер

Нагадал нам встречу

И любовь без страха и границ

Припев:

Роман и Юля: Мы в бесконечности любви

Ты лишних слов не говори

Не говори

О любви

Юля: Ночь пьянила страстью ярким заревом зари

Слишком много счастья

Роман: ничего не говори

Музыка по капле

Падала на платье

Юля: Ты мне двери в сердце отвори

Роман: Солнца луч несмелый

Согревает тело

И любовь над крышами парит

Припев:

Роман и Юля: Мы в бесконечности любви
Ты лишних слов не говори
Не говори
О любви

* * *

Игровая пауза. Ласки. Шепот. Поцелуи. Покрывало ночи. И монолог влюбленной женщины...

* * *

Юля: уложи меня спать
в твоей мягкой и мятной ладони
исцелованной мной
до безумия бархатных уст
и огромный
на выдохе ночи
утонет
мир
в ладони твоей
где щекою атласной прижмусь
пусть подушкой
на самых подушечках пальцев
станет мир необъятный
в ладони твоей
покрывалом покоя
укрой мои длинные пальцы
колыбельной усталой и тихой
меня пожалей
уложи меня спать
огради от свинцовой печали
защити от проблем
сбереги от рутинных забот
в тонкостенной прозрачной пиале
зеленого чаю
завари мне на утро
медовыми ласками вброд
от запястий моих до коленей до смуглых лодыжек
глубже дальше и выше
и ниже и слаще
люби
исцелуя пути
дорогой
милый
ласковый
слышишь
уложи меня спать
уложи
уложи
уложи

(Затемнение)

Сцена 11.

Квартира родителей Юли. В ней – мать Юли, ее отец, Лаки и мать Романа.

Мать Романа меряет комнату шагами, пытается дозвониться на мобильный сына:

Я просто не знаю, что делать. Он недоступен. Вне зоны действия сети.

Отец Юли: А я знаю, что если с моей дочерью что-нибудь случится, ваш сын окажется в тюрьме. Ему уже восемнадцать!

Мать Юли: Ну, что ты, дорогой, тише-тише...

Лаки сидит в кресле, смотрит в пол, ковыряет носком ковер, молчит.

Мать Романа: Я не меньше вашего переживаю за наших детей!

Отец Юли: Ах, они уже ваши! Я ни-ког-да не отдам вашему оболтусу мою дочь! Ей, как минимум, нужен мужчина, а не маменькин сынок, который еще и чужие мобильники крадет!

Мать Романа: Да, как вы смеете! Что вы себе позволяете! Да, я воспитывала сына одна. И мы не всегда жили в достатке. Но взять чужое... Не судите всех по себе...

Отец Юли: Вы будете оскорблять меня в моем доме?

Мать Романа: Роман с детства был мужчиной, он привык к ответственности.

Отец Юли: Да, я вижу эту ответственность! Он выкрал мою дочь из больницы! Где они сейчас?

Мать Юли: Лаки, деточка, если ты что-нибудь знаешь, скажи...

Лаки: В сотый раз повторяю для тех, кто в танке: мы приехали навестить Юлю в больницу, спели для нее песню и уехали. А Рома остался с Юлей. Вот и все.

Отец Юли: С кем? С кем еще вы были?

Лаки: С моим парнем. Он не имеет к Юльке никакого отношения.

Мать Юли: Ну, где они могут быть?

Лаки: Я не знаю.

Мать Романа: В общем-то, я думаю, рано паниковать. Через день-два дети вернуться, и все будет хорошо. Ну, вспомните себя в восемнадцать?

Мать Юли: Через день-два уже может быть поздно.

Мать Романа: Ну, что плохого может случиться, если они любят друг друга?

Отец Юли: А вы, как вижу, уже присматриваете выгодную партию для своего сына. Девочку из приличной семьи? Ни за что я не приму в свой дом безотцовщину!

Мать Романа: Да как вы смеете меня унижать?!

Отец Юли: Украсть чужую дочь у него мозгов хватило, а поступить в институт как же...

Мать Романа, направляясь к двери: Это просто невыносимо!

Звонок в дверь. Это доктор.

Мать Романа: Здравствуйте, пропустите, я уйду!

Доктор: Она не нашлась?

Мать Юли: Пока нет.

Доктор: Пойдите – не уходите. Я полагаю, что здесь нет случайных людей. Вы мать Романа?

Мать Юли: А вы, простите, кто?

Доктор: Я ее лечащий врач. Юли нет уже вторые сутки. И она сама не понимает, насколько серьезно это приключение. У нее сахарный диабет в тяжелой форме.

Мать Юли: Перестаньте! Как же врачебная тайна?

Отец Юли: Это наше семейное дело!

Доктор: О чем вы говорите сейчас?! Юля сбежала без инсулина. Сейчас она, наверное, уже в коме. Она же может умереть! Ей ежедневно нужен инсулин, жизненно необходим. Ну, где она может быть?

Лаки: Ладно, я позвоню Вовке. Может, он знает... Ну, не смотрите на меня так. Я откуда знала, что она без шприца...

Лаки набирает номер: Але! Привет! Роман где? А че?.. Абы че! Увез девчонку без инсулина – загубит, блин, и на зону загремит, герой-любовник... (Слушает, кладет трубку)

Доктор: Ну?

Лаки: На даче они у Вовки. Телефона там нет. И сети мобильной нет. Надо ехать.

(Затемнение)

Сцена 12.

Дача Вована.

Юля лежит на кровати, она бледна и тяжело дышит.

Роман смачивает ее губы водой: Что случилось, любимая?

Юля бредит: Чертополохом наша встреча была полна.

Луна – как пятновыводитель. И я одна.

А в сумеречности покоя погашен свет

Как хорошо, когда по двое людей, планет.

Как хорошо, когда удвоен сон тишины.

И мы с тобой, наверно, тоже увидим сны.

Роман: Юля, детка моя, что с тобой?.. Милая, я так боюсь тебя потерять! Блин, и телефона нет! Черт, и машины нет! И Вовка только вечером приедет! Черт! Черт! Черт! Слышит шум подъезжающих машин.

Роман бросается к двери: Сейчас, детка, я попрошу, чтобы нас в город подкинули, в больницу. Кто там, кто?

Открывается дверь, первым влетает доктор.

Доктор: Где Юля? Ей нужен инсулин!

Дальше дача наполняется кучей народа – родители Юли, мать Романа, Лаки, Вован... Толпа закрывает Юлю и доктора.

Отец Юли - Роману: Щенок! Ты куда увез мою дочь?

Мать Романа: Сынок, ты как?

Вован: Ну, вы шороху навели, влюбленные... Бум девчонку спасать, что ли?

Лаки: Я за вас так испугалась! Прямо Ромео и Джульетта!

Мать Юли: Она будет жить, доктор?

Отец Юли - Роману: Ты у меня в тюрьме гнить будешь, малолетний преступник, вор, насильник, музыкантишка!

Доктор берет Юлю на руки, несет: Тише! Нам надо в больницу. Срочно!

Доктор выходит, за ним тянется вся толпа.

Звучит песня:

Соло Романа

Вот унесли носилки.

Господи, что же с нею?

Боже, я буду сильным,

Я ведь любить умею.

Припев:

Боже, меня послушай!

Разве прошу я много?

Хочешь, возьми мое тело?

Нужно? Возьми и душу!

Только ее не трогай!

Боже, меня послушай!

Я окружу заботой.
Все залатаю раны.
Боже, я буду с нею!
Не забирай так рано!

Припев:
Боже, меня послушай!
Разве прошу я много?
Хочешь, возьми мое тело?
Нужно? Возьми и душу!
Только ее не трогай!
Боже, меня послушай!

Ну, же, врачи, спасите!
Сделайте, что не в силах!
В белых халатах боги,
Жизнь закачайте в жилы!

Припев:
Боже, меня послушай!
Разве прошу я много?
Хочешь, возьми мое тело?
Нужно? Возьми и душу!
Только ее не трогай!
Боже, меня послушай!

Я окружу заботой.
Все залатаю раны.
Боже, я буду с нею!
Не забирай так рано!

(Затемнение)

Сцена 13.

Квартира матери Романа.

Мать Романа держит в руках конверт: Тебе письмо пришло, Ромка.

Роман: Ну?

Мать Романа: Из Лондона.

Роман, воодушевляясь: Дай!

Мать Романа: Танцуй!

Роман танцует: Ну, дай же, дай!

Мать Романа: На!

Роман открывает конверт, пробегает глазами текст.

Мать Романа: Не томи.

Роман: Приглашают.

Мать Романа: Куда?

Роман: На ди-джейские курсы, на три месяца, в Лондон. За счет принимающей стороны!

Мать Романа: Как же я горжусь тобой, сынок!

Роман: Клева!

Мать Романа: Когда?

Роман: Да вот, через неделю.

Мать Романа: А визу-то успеешь открыть?

Роман: С таким приглашением, конечно!

Мать Романа: Значит, поедешь?

Роман: Само собой... Бли-и-ин, а как же я Юльку здесь оставлю?

Мать Романа: В смысле?

Роман: Ну, как же она без меня три месяца?..

Мать Романа: А как она раньше без тебя восемнадцать лет жила?

Роман: То было раньше!

Мать Романа: А сейчас что изменилось?

Роман: Все! Ей без присмотра нельзя. Ее родители про меня такого наплетут, что потом сто лет не отбрехаться.

Мать Романа: Конечно, родители против! По твоей милости она чуть не умерла. Ромка, ты зачем девчонку из больницы увез?

Роман: Ну, я же не зал, что все так серьезно.

Мать Романа: А спросить?

Роман: Времени не было.

Мать Романа: Так ты поедешь в Англию?

Роман: Я еще не решил.

Мать Романа: Дурак! Это же шанс – один на миллион! Ну, что ты здесь будешь делать? Днем сидеть у больничной койки, а по вечерам «колбаситься» в клубе?

Роман: Я не «колбашусь», я там работаю! А больница – это не навсегда.

Мать Романа: Вот именно это – не навсегда. С сахарным диабетом долго не живут. Это очень даже временно.

Роман: Нет ничего более постоянного, чем временное.

Мать Романа: Она даже не сможет родить тебе ребенка!

Роман: А ты жестока.

Мать Романа: Я просто не витаю в облаках. Зайди в свой любимый Интернет и прочитай про эту болезнь поподробнее, про осложнения – катаракту, миому, пелонефрит... Ты хоть знаешь, что такое катаракта? Это слепота! Неужели других девчонок нет? Да хотя бы эта самая Лаки... Ты хочешь принести себя в жертву Юле?

Роман: Так значит, по-твоему, она недостойна счастья?

Мать Романа: Она достойна. Как и всякий человек. Но я не могу подарить ей моего единственного сына. У меня, кроме тебя, никого нет.

Роман: Мама, я же не вещь!

Мать Романа: Я знаю, сынок. Наверное, я не права. Но ты должен поехать в Англию. Всего на три месяца. Ничего с твоей Юлькой не станет за это время. А потом... А потом... Потом видно будет.

Роман: Хорошо, я посоветуюсь с Юлей.

Мать Романа: Если ты ей действительно дорог, она, не задумываясь, отпустит тебя.

Роман: Мама, не дави!

Мать Романа: А если нет...

Роман: Мама!

Мать Романа: Ты и вправду ее любишь?

Роман: Мама...

Мать Романа: Нет, не отвечай...

Да и нет ответа.

Мы с тобой заварим чай

На краю планеты,

На диване посидим,

Подобрав колени,

И набросим балдахин

Из уютной лени.

Роман: Мама!
Мать Романа: Нет, не отвечай...
Разве в том проблема?..
Мы потягиваем чай.
Остывает тема.
Знаешь, я всегда с тобой,
Лишь взгляни на звезды.
Мир, что мы зовем судьбой,
Так непрочно создан.
Роман: Мама!
Мать Романа: Нет, не отвечай...
Я боюсь ответа.
Хор: ... Улыбнулась невзначай
Древняя планета.

(Затемнение)

Сцена 14.

Больничная палата. Юля лежит на кровати. Рядом доктор.
Доктор: Юля, я счастлив! Ведь ты очнулась. Кажется мир тебе незнакомым? Эй, улыбайся! Долой сутулость! Все хорошо. Это просто кома.
Юля: Доктор! Как вены гудят тугие!
Доктор: Так и должно быть. Ведь много капельниц ставили. Больно?
Юля: Как будто гири лежат в запястьях.
Доктор: Поешь. Вот апельсины сочные принесли родные.
Юля: Доктор, смогу я... родить ребенка?
Доктор: Зачем? Развлечения есть и другие: купишь аквариум или котенка.
* * *
В палату входят родители Юли.
Мать Юли: Здравствуйте, доктор.
Отец Юли: Как она?
Доктор, уходя: Пациентка идет на поправку. Но прошу ее излишне не тревожить.
Мать Юли: Доченька, ты нас очень напугала.
Юля: Простите.
Отец Юли: Юля, я зол.
Юля: Я понимаю: папа зол.
Отец Юли: Ты взрослый человек...
Мать Юли: Ну, перестань, дорогой. Как ты себя чувствуешь, Юленька?
Отец Юли: Дайте договорить!
Юля: Все путем.
Мать Юли: Белов, мы же договаривались... Никаких...
Отец Юли: Я просто хочу довести до сведения своей дочери, что вчерашний инцидент исчерпан, ди-джей-похититель вычеркнут из истории нашей семьи, и теперь все будет хорошо.
Юля: Па, я виновата. Но Роман – это серьезно.
Мать Юли: Серьезно – это состояние твое здоровья.
Отец Юли: Все остальное чушь!
Юля: Мне не нужно здоровье, если его не на что тратить.
Мать Юли: Дурочка!
Отец Юли: Тебе нужен солидный мужчина. Тот, который сможет о тебе позаботиться.

Мать Юли: Уж лучше обрати внимание на доктора. Он такой серьезный, положительный...

Отец Юли: Он тоже – ротозей. Но у твоего байстрюка – один ветер в голове. Свистопляс. Музыкантишка. Ди-джей-самоучка. Я не смогу тебя ему доверить. Отношения нужно строить постоянные, а не такие – «поматросил и бросил».

Юля: Нет ничего более временного, чем постоянное.

Отец Юли: Гены пальцем не размажешь. Отец Романа бросил его мать, когда твоему любимому было всего три года. Вот он - пример семьи, традиции. А я с твоей матерью двадцать лет живу.

Юля: Всякое бывает.

Отец Юли: Тратить свое время на несерьезные отношения – это неправильно...

Юля: Если принять любовь за основу, можно наплевать на все правила.

Мать Юли: Но это только когда любишь...

Юля: Я люблю!

Мать Юли: Доченька, ну, чем он тебя приворожил? Всего-то и было – две ночи...

Юля: Две ночи. Две сладкие ночи...

Хор: Кто их напророчил?

Всего-то и было – безумных две ночи.

А мир оказался порочен, непрочен.

И прочее все оказалось неважным.

И прочие все оказались бумажны,

Ненужны, смешны и бессмысленны даже.

Две ночи пришли в балахонах из сажи,

Из ласк и гортанных безудержных песен.

Юля: А мы -- визави -- утопали на креслах,

И в светских беседах, и в плавности линий,

И дым сигаретный стал запахом лилий.

Всего-то и было – волшебных две ночи.

Но почерк его поцелуев прострочен

По коже моей вензелями.

Хор: Отточен

Клинок и заточены стрелы. По-волчьи

Кричала, по-волчьи хотела. А тело?..

А тело никак не умело смиряться,

Что нужно уехать, забыть и расстаться...

Среди суеты, толкотни, многоточий

Всего-то и было – две лучшие ночи...

(Затемнение)

Сцена 15.

Лаки приходит навестить Юлю в больницу.

Лаки: Как дела, подруга? Как о тебе заботиться твой доктор?

Юля: Ничего, только ужасно тошнит и голова кружится. Слабость во всем теле. И совсем нет аппетита.

Лаки: А на соленькое не тянет? Огурчиков не хочется?

Юля: Нет, скорее на кислое. Лимоны, гранаты...

Лаки: Та-а-а-к. А ты случайно не беременна?

Юля: Да ты что?

Лаки: Я – ничего. Тебе лучше знать. Было у вас что?

Юля: Ну-у, было, конечно.

Лаки: И что ты себе думаешь?

Юля: Ничего я не думаю.

Лаки: А надо бы подумать...

Юля: И что мне теперь делать?

Лаки: Ну, не паникуй. Еще пока ничего не ясно. Но вот тест на беременность не мешало бы пройти. Хочешь, я сбегаю в аптеку и куплю? Одна нога тут – другая там.

Юля, пытаясь удержать подругу: Я боюсь...

Лаки, убегая: Не дрейфь, лягуха: болото будет наше!

Юля в волнении ходит по палате, ожидая Лаки, танцует и поет:

Сто двадцать пять позиций. Вдруг пойму,

Что я хочу все то, что выше страсти:

Ночную тьму, стихи и тишину

Любви все проникающего счастья,

Что я хочу срастись с тобой душой,

Сплестись корнями во едином древе,

Рабыней быть тебе и Госпожой,

Цветок любви - дитя - нести во чреве.

Лаки возвращается: Держи. Вот тебе тест – две минуты и результат у нас в руках. (читает инструкцию) Точность гарантирована со второго дня после соития!

Юля: А если ошибка?

Лаки: Вот тебе еще один для верности. И не дрейфь! Марш – тестироваться!

Юля выходит в туалет.

В палату заходит Роман с букетом цветов для Юли.

Лаки: Привет, влюбленный Ромео!

Роман: Привет, рыжая бестия! А где Юля?

Лаки: На процедуре. Сейчас придет и все расскажет. Давай я пока поставлю в вазу цветы.

Роман: Как твои дела, солистка?

Лаки: Изучаю ваш репертуар. Вовка пока вводит меня в курс дела.

Роман: О, да! Он в делах ввода мастер.

Лаки хихикает, трогает Романа за плечи, вдыхает аромат его парфюма: А ты сегодня вкусно пахнешь.

Роман: Стараюсь!

Лаки: Какой старательный...

Возвращается Юля. Бросается в объятия Романа: Привет...

Роман: Привет, моя сладкая...

Юля: Я так соскучилась...

Лаки: Ути-пути, голубки! Я прямо смущаюсь. Сейчас расплачусь от умиления. (Юле) Ты лучше расскажи нам, как там прошла твоя процедура? Каков результат?

Юля: Все путем. Ничего страшного не произошло.

Лаки: Ну, значит, была ложная тревога.

Роман: Девчонки, вы о чем?

Юля: Пустяки. Так, женские секреты.

Лаки кривляется: Майонез «Кальве».

Роман: А у меня есть новость – еще пока не знаю, хорошая или плохая. Пришел посоветоваться.

Юля: Говори.

Лаки: Может, мне уйти?

Роман: Да. Нет. Она не интимная. Просто мне пришло приглашение из Англии – зовут пройти трехмесячную ди-джейскую стажировку в Лондоне.

Лаки: Вау! Как я тебе завидую, Ромео! Лондон – моя мечта...

Юля: Поздравляю!

Роман: А я все никак не могу решить – ехать мне или нет?

Юля и Лаки: Ну, конечно, ехать!

Лаки: Только как же ты свою Джульетту оставишь?

Юля: А группу музыкальную?

Роман: С группой все просто. У нас в составе – новая солистка, пока она войдет в курс дела, я уже вернусь. А с Джульеттой все гораздо сложнее. Юленька, я совсем не хочу тебя покидать.

Юля: Ну, что за глупости! Я не маленькая, а три месяца – это не так долго. Ты ведь будешь мне писать?

Роман: И писать, и звонить! Обещаю! У тебя же теперь есть новый мобильник.

Лаки: А когда ты уезжаешь?

Роман: Через пару дней. Все так быстро. Осталось только визу получить...

Лаки: Ну, тогда, голубки, я вас покидаю. Вам есть, о чем поворковать. Чао-какао. И удачи тебе, Ромео! (кривляясь) Я тоже буду тебе писать!

Роман, смеясь: И писать, и звонить!

Лаки уходит.

* * *

Роман: Юля, если я тебе нужен...

Юля: Конечно, ты мне нужен. Но я не приму от тебя никакой жертвы. Ты должен ехать. Это шанс, прямо скажем, уникальный.

Роман: Мой уникальный шанс – это ты.

Юля: Это так трогательно, милый. Но стажировка в Англии – это серьезно. Я тобой горжусь!

Роман: Я уже скучаю по тебе.

Юля: А я буду тебя ждать. Это так романтично.

Юля поет: Напиши sound track моего ожидания.

Я ведь тысячу лет никого не ждала!

Ты – вне всяких сомнений и вне понимания.

Просто вне, но отныне сгорает дотла

Под «Pink Floyd», под «Beatles», под звуки оргазма

Все, что вне моих мыслей о нас, о тебе...

Хор: Две слезинки – блестящие модные стразы

Акварельно застыли на смуглой щеке.

Юля и Роман начинают целоваться. Игровая пауза. Танец страсти и песня героев.

Юля: На исходе лета мне тебя принес прибор

Роман: И казалось солнце светит лишь для нас с тобой

Юля: Сердца притяженье

Роман: Каждое движенье

Было заколдовано судьбой

Юля: Смуглых рук скольженье

Губ прикосновенья

Роман: Нежные признанья под луной

Припев

Юля и Роман:

Мы – две планеты, две звезды.

Мы срываемся с орбит

Сквозь звездопад

Звездопад

Лети назад

Оба смеются, держатся за руки и никак не могут расстаться. Тянут друг друга в разные стороны, потом бросаются в объятия.

Роман и Юля:

Мы – две планеты, две звезды.

Ты, ты ко мне лети

И я лечу

Я лечу

Я так хочу

К тебе хочу

Тебя хочу

Хочу

Лечу

Роман уходит. Лицо Юли сразу становится серьезным. Она поет.

Юля: Наступает осень у нее холодный взгляд

От меня уходишь счастья не вернуть назад

Где любовь зимует?

Наши поцелуи

Словно листья желтые летят

Дым от сигареты

Разные планеты

Уезжаешь. Горький шоколад

Припев:

Мы – две планеты, две звезды.

Мы срываемся с орбит

Сквозь звездопад

Звездопад

Лети назад

Сцена 16.

В палату заходит доктор.

Доктор держит в руках результаты анализов: Моя принцесса, ваши последние анализы мне совершенно не нравятся. У меня есть некие предположения, но я просто боюсь произнести их вслух.

Юля: Да, доктор. Я беременна.

Доктор: И давно вы знаете об этом?

Юля достаёт из кармана результаты теста на беременность и протягивает их доктору: Уже часа два. Две полоски. На каждом тесте. Ошибки быть не может.

Доктор: Я так и знал. И что вы себе думаете, моя дорогая?

Юля: Рожать. Буду матерью.

Доктор: Юля, я не хочу быть ни злым, ни циничным. Но рожать тебе нельзя. Не факт, что ты сможешь выносить ребенка. Не факт, что ты сможешь его родить. Но даже если это случится, то в твоей медкарте добавятся еще десять строчек, которые просто убьют тебя максимум через десять лет. Это самый лучший прогноз. Самый оптимистичный. Может быть, это негуманно, но когда на кону жизни матери и ребенка, врачи всегда спасают мать.

Юля: Я знаю, доктор, но это неправильно – убивать ребенка.

Доктор: Аборт – это не убийство. Это просто медицинская процедура, показанная при твоём заболевании.

Юля: Я знаю, доктор, но это неправильно – убивать ребенка.

Доктор: Если принять любовь за основу, можно наплевать на все правила.

Юля: Но это только когда любишь...

Доктор: Я люблю тебя, Юля!

Юля: Не говорите глупости, доктор! Вы же все знаете про Романа...

Доктор: Мне очень грустно: анализ скверный.

Вы, моя сладкая, не грустите.

Вашу бы кровь добавлять, наверное,

В густые ликеры на чистом спирте.

Юля: Доктор, Вы, право, -- эстет, пожалуй.

Может быть, просто займемся любовью?

Хороший секс – это немало,

Если смерть стоит в изголовье.

Доктор целует Юлю в лоб, уходя: Эй, мы еще с тобой повоюем!

Отставить свои замогильные шутки!

Юля вздыхает: Коснулся лба проходным поцелуем,

Словно подбросил меня на попутке.

Звучит песня:

Орфей с Эвридикой.

Тристан и Изольда.

Ромео с Джульеттой.

Сколько, сколько

сердец влюбленных,

прекрасных, юных

разъединил

мир черствый и грубый?

Недоцелованы сладкие губы,

Новых домов не поставлены срубы,

И не придумана лучшая песня

Для тех, кто просто не может не вместе.

(Затемнение)

Конец первого действия

АНТРАКТ

Действие 2.

Сцена 1 (17).

Квартира родителей Юли. Юля гадает на картах, ворожит, колдует, читает свое заклинание:

Юля: Подумай обо мне!...

Пусть дрожь пронзает кожу.

И ноющая боль по левой стороне.

Я – твой веселый смех:

Ведь я тебя моложе.

И самый сладкий грех

Стал сладостней вдвойне.

Подумай обо мне,

О каждой нашей встрече.
Не измеряй любовь на праведных весах.
Я поселюсь в тебе.
Знай: время не излечит,
Пусть даже пыль веков
Осядет на часах.

Подумай обо мне,
Когда закружит ветер
Опавшую листву октябрьских новелл.
Я прилечу во сне,
И сон твой будет светел.
Средь самых срочных дел
Подумай обо мне!...

Сцена 2 (18).

Голос: Прошло два месяца. И наши герои постигли на собственном опыте, что самая неудобная из всех поз – в разных городах. И никто не виноват, что люди нужные друг другу, живут за тысячи километров, месяца почтовых конвертов и за десятые доли минут Интернета. Эти люди идут разными маршрутами навстречу друг другу, и в их глазах отражается время. Наше с вами время...

* * *

Роман и Юлия спят на разных кроватях, в разных квартирах, в разных домах, в разных городах и разных странах... И только сон – один на двоих – этой ночью может соединить любящие сердца...

Юля: Давно своей судьбой
Обречена
На разговор с тобой
На расстояние сна.

* * *

Сон Романа и Юлии.

Юля: Напиши мне колыбельную, мой мальчик.
Убаюкай, мой любимый, мой хороший.

Роман: Ночь укутает в барханы наше ранчо.
Неспокойна только в стойле тесном лошадь
Белогривая, в узорчатой попоне,
Хочет вырваться, стреножить жгучий ветер,
Рваться к милому, бежать к нему по полю...

Юля: Нет, лететь к нему, к неведомой планете.
Лошадь глупая, но очень своевольна.

Роман: Благородная.

Юля: А что ей остается?

Роман: Длинноногая.

Юля: А сердцу в клетке больно.

Роман: В клетке ребер безутешно сердце бьется.

Юля: Встреча с милым – под покровом темной ночи.

Роман: Коль не телу, то хоть сердцу – свежих ветров!

Юля и Роман: А разлука – это, правда, очень-очень,
Очень-очень, очень много километров...

(Затемнение)

Сцена 3 (19).

Кафе. В углу за столиком щебечут Вован и Лаки. Неожиданно их внимание привлекла вошедшая в кафе парочка – Юля и доктор. Вован и Лаки решают подслушать их разговор.

Доктор делает заказ: Два безалкогольных коктейля и две порции баранины с овощами. Ты согласна, моя принцесса?

Юля улыбается: То, что доктор прописал.

Доктор: Юля, нужно, наконец-то поговорить с родителями и принять решение.

Юля: Это очень серьезно.

Доктор: Я понимаю. Но это нужно сделать. Времени – в обрез. Если ты не готова к этому разговору, я могу все взять на себя. Я же тебя люблю.

Юля: Лучше я сама.

Доктор: Это будет твое решение. Но я буду рядом.

Юля: Спасибо.

Доктор целует Юлину руку: Тебе страшно?

Юля: Очень.

Доктор: Если ты решишь, что в вашей семье будет еще один новый член – так тому и быть. Это твое право.

Юля: А если нет?

Доктор: И это твое право. Но с решением нужно поспешить. А пока – просто беречь себя.

Юля: Я берегу, как умею.

* * *

В кафе начинает звучать музыка, которая заглушает голоса героев...

Звучит песня:

Орфей с Эвридикой.

Тристан и Изольда.

Ромео с Джульеттой.

Сколько, сколько
сердец влюбленных,

прекрасных, юных

разъединил

мир черствый и грубый?

Недоцелованы сладкие губы,
Новых домов не поставлены срубы,
И не придумана лучшая песня
Для тех, кто просто не может не вместе.

(Затемнение)

Лаки: Он не очень-то щедр!

Вован: Даже шампанское не заказал!

Лаки: К баранине подают красное вино.

Вован: Сам знаю.

Лаки: Тише.

Вован: Что он ей предлагает?

Лаки: Похоже, замуж...

Вован: Мне тоже так показалось.

Лаки: Вот, хитрая бестия!

Вован: Не успел Роман уехать, как она уже шашни с доктором крутит.

Лаки: У Ромео за спиной. Новенький поворот.

Вован: А вы все, девчонки, такие?

Лаки: Какие – такие? Не твоего ума дело! Молчи и на ус мотай.

Вован: Намыливается в зятя! Мужем бум!

Лаки: Новый член!

Вован: И что теперь делать бум?

Лаки: Что-что? Предупредить Ромео!

Вован: Сегодня же напишу ему по е-мейлу.

Лаки: Все, как было. С целованием руки!

Вован: Само собой.

Лаки: Уходим. По-моему, мы видели все, что нужно.

Сцена 4 (20).

Квартира родителей Юли.

Мать Юли: Детка, ты вся исхудала. Ты ничего не ешь.

Юля: Не хочется.

Мать Юли: Вчера тебя снова тошнило. И это не расстройство.

Юля: Нет, не расстройство.

Мать Юли: Что случилось, доченька?

Юля: Ты не поймешь.

Мать Юли: Ну, как же, дорогая! Я же не только мать. Я женщина. Скажи мне.

Юля: Я жду ребенка.

Мать Юли шепотом: Не может быть...

Юля: Я же говорила: ты не поймешь.

Мать Юли: Просто, это так неожиданно. Дай, закурю (открывает окно, прикуривает, молчит). Какой срок?

Юля: Девять недель.

Мать Юли: Это ребенок Романа?

Юля: Его.

Мать Юли: Вот мерзавец! Он знает?

Юля: Нет.

Мать Юли: И не стоит ему ничего говорить... Ни сейчас, ни после...

Юля: После чего?

Мать Юли: После аборта. Еще есть время. Успеем.

Юля: Я решила рожать. Я буду матерью.

Мать Юли: Детка, тебе нельзя. Ты же знаешь...

Юля: Я все знаю, мам. И про мой диагноз. И про осложнения. Я даже не знаю, нужен ли этот ребенок Роману. Он мне уже неделю ничего не пишет и не звонит.

Мать Юли: Та-ак. Лондон, Париж... А почему ты ему раньше не сказала о ребенке?

Юля: Я узнала в тот день, когда он сообщил мне об этой поездке. Я испугалась, что новость о ребенке прозвучит как шантаж. Мол, езжай, конечно, в свою сраную Англию, но знай, что я здесь болею и жду ребенка, от тебя, между прочим.

Мать Юли: О чем ты думала?

Юля: Я думала, что разлука в три месяца – это не срок для большой любви.

Мать Юли: Это и не срок... для любви. А для прохвоста... Но мы не будем унижаться – звонить, писать, выяснять, куда он пропал. Это не наши методы. Женщина должна быть гордой. Ты просто сделаешь аборт. Мы даже папе ничего не скажем. Эта новость его просто убьет. Ляжешь в больничку на недельку и все. Все будет чики-пики.

Юля: Я решила рожать!

Мать Юли: Ты сошла с ума. Беременность плохо повлияла на твой интеллект. Ты хочешь родить ребенка больного сахарным диабетом? Чтобы он всю жизнь мучался?

Юля: Но я же не только мучаюсь. Я же и радуюсь чему-то. Или ты жалеешь, что меня родила?

Мать Юли: Господи, конечно, нет. Я бы жизнь свою отдала, чтобы ты не болела. А этот ребенок... Он ведь сократит твою жизнь, и мою жизнь, и отца, между прочим. И потом ты собираешься воспитывать его без отца? Как мать Романа? А ведь папа говорил, что гены пальцем не размажешь...

Юля: Без отца. И лет через десять он станет сиротой. Не стесняйся, скажи мне и об этом, мама. Будь честной!

Мать Юли плачет: Ну, зачем ты меня так? Зачем?

Юля: Зачем я хочу быть счастливой? А разве я недостойна? Хотя бы год... Хотя бы день... Сейчас, сегодня, навсегда! Ты ведь знаешь, какое это счастье – носить своего ребенка под сердцем.

Мать Юли: Ты носишь своего ребенка и этим убиваешь моего ребенка. Ты убиваешь себя.

Юля: Такова жизнь.

Мать Юли плачет: Перестань. Ты – единственная моя дочь. И сейчас ты не хочешь довериться моей житейской мудрости, послушаться меня один раз... А ведь мы с отцом только для тебя и жили... Во всем себе отказывали, недоедали... Лишь бы тебе было хорошо. Вот она – черная неблагодарность!

Юля: Я чувствую себя в долгу

За хлеб и воду,

За поцелуи на бегу,

За непогоду,

За то, что я живу, пою,

Смеюсь и плачу,

За радость каждую мою

И неудачу,

За первый вздох. И на него

Налог наложен.

Я не смогу вернуть всего,

Прости мне, Боже.

Но каждый, будто кредитор,

Свой вексель множит,

И, вынося мне приговор,

Долги итожит.

Берите жизнь, берите смех –

Плачу собою.

Но, разделив себя на всех,

Долги покрою?

Мать Юли: Ты меня в гроб загонишь! Ты из меня душу вынимаешь!

Юля: Я должна посоветоваться с Романом. Я не могу убить нашего ребенка, даже не сказав ему о том, что он может стать отцом.

Мать Юли: Значит, ты будешь унижаться – писать, звонить? Будешь вести себя, как тряпка? А как же женская гордость?

Юля: Любовь – больше гордости.

Мать Юли: Поверь моему опыту, ничего хорошего тебя с Романом не ждет. Если он забыл про тебя через два месяца... Вы не нужны ему. Ни ты, ни ребенок.

Юля: Мама!

Мать Юли: Да, Юля! Посмотри правде в глаза. Это так. Но ты нужна нам – мне и папе. Мы любим тебя. Ты наша!

Юля: Я ничья!

Мать Юли: Детка, мы любим тебя по-настоящему. Родительская любовь слепа. Вот, ты орешь на меня, капризничаешь, оскорбляешь, а я все стерплю, потому что дороже тебя у меня никого нет. Я любое твоё решение приму. И ребенка, и Романа... Просто хочется ведь, как лучше... А получается, как всегда...

Юля обнимает мать: Как молитву повторяю

Теплые слова:

«Мама, милая, я знаю –

Ты всегда права.

Ты прости меня за слезы,

Стрелочки у глаз.

Без шипов не будет розы,

А без споров – нас.

Я порой резка бываю,

Я тебе грублю...

Только я не забываю,

Что тебя люблю».

Мать Юли: Значит, ты сделаешь то, что должна?

Юля в смятении, она плачет: Я не знаю, не знаю, не знаю...

Пластическая композиция. Хор + родители Юли + доктор:

ДЕТКА

1.

Нервы

Как провода

Тронешь

Слезы вода

Больно

Если

Он не придет

Будет

Новая ложь

Сколько?

Сколько

Дней и ночей

Снова

Будет ничьей

Детка

Мачо

В разных делах

Важен

Но при деньгах

Редко

Припев:

Она устала одной

И если скажешь

Со мной

Она будет с тобой

И будет просто

тебя любить

2.

Детка

Любит за что

Ночью

Сядет в авто

В город

Красный

Плащ на плечах

Диско-

тека в лучах

Ярких

Может
Встретит его
Как де-
ла ничего
Жарко

Жарко
Сердцу в груди
Страшно
Просто уйти
вместе

Припев:
Она устала одной
И если скажешь
Со мной
Она будет с тобой
И будет просто
тебя любить

(Затемнение)

Сцена 5 (21).

Юля сидит за компьютером. Она пишет письмо Роману. Она проверяет почту. Она ждет письма или звонка...

Юля: я уже
почти
тебя не жду
как не жду письма
и все же ночью
в интернет привычно захожу
и надеждой голову
морочу

жму устало «enter»
и смотрю
как ко мне слетаются рассылки
удаляю спам
почти люблю
наказанье добровольной ссылкой
собственным уходом в интернет
от попытки выяснить в реале
все же существует
или нет
тот
кого мне карты нагадали

(Затемнение)

Сцена 6 (22).

Юля решает сама позвонить Роману. Набирает его номер.

Юля: Здравствуй!

Роман: Привет!

Юля: Что случилось?

Роман: Все вроде нормально.

Юля: Жизнь бьет ключом?

Роман: Но бывает, что по голове.

Юля: Ты изменился...

Роман: И ты изменилась, родная...

Юля: Я? Неужели? Мне кажется, нет...

Роман: ...самое главное просто уходит в постскрипtum...

Юля: ...Я замечаю, что главное просто уходит...

Ты не звонил.

Роман: Я был занят. Пил «Пиквик» и «Липтон».

Юля: ...будем молчать, говоря о вчерашней погоде?..

Роман: ...будем курить, молча кутаясь в саван секретов...

Юля: ...каждый своих...

Роман: ...одиноких болезненных истин...

Осень прекрасна в холодное грустное лето...

Юля: ...мокрая тусклая зелень безжизненных листьев...

(пауза)

Роман: Ты замечаешь, как чувства уходят в постскрипtum?

Юля: ...Я замечаю, как чувства навеки уходят...

Роман: Все настоящее с болью дается и скрипом...

Юля: ... и достается... по моде, а то и по морде!

Роман: Амбивалентность явлений меня доканала...

...как ни крути, оправдания просятся в руки...

Юля: Сердцу усталому хочется просто причала...

Роман: Это опасно – любить от безделья и скуки...

(пауза)

Роман: Разве бывают зеленые?

Юля: Только у кошек.

Роман: Значит ты кошка?

Юля: А ты лишь сегодня заметил?

Роман: Значит, бросаешь и любишь всегда понарошку?

Юля: Снова болтаем с тобой, словно малые дети...

Роман: Все же признайся: зеленые... значит, колдунья?

Юля: Разве еще мои чары не трогают сердце?

Роман: Так и сказал!

Юля: Хорошо, я дождусь полнолуния

И заварю мать-и-мачеху с кровью и перцем.

Роман: У, кровожадная, кто это варево выпьет?

Юля: Даже не знаю... А ты согласишься отведать?

Роман: Что, полагаешь, потом я навеки прилипну?

Юля: Нет, полагаю, что после откроются «Веды».

(пауза)

Роман: Как же любить? Неудобно.

Юля: Увы, так случилось.

В разных с тобой городах и на разных орбитах.

Роман: Ты говорила, что зеркало к счастью разбилось.

Юля: Я говорила, но вымерли все Афродиты.

Роман: Что же ты ищешь?

Юля: Всего лишь твое отражение.

Но синергетика вряд ли мне в этом поможет.

Ты возникаешь в болезненных злых сновиденьях

И забираешься утром любовью под кожу.

(пауза)

Роман: Ты замечаешь, как время уходит в постскриптум?

Юля: Я замечаю, как жизнь безвозвратно уходит.

Но остаются слова...

Роман: ...и твои фотоснимки...

Юля: ...и размышления об иллюзорной свободе...

Роман: Сможешь ли домом наполнить бездушные стены?

Юля: Сможешь ли сердце свое мне отдать безвозмездно?

Роман: Сможешь ли ты не закатывать глупые сцены?

Юля: И не сорваться в такую манящую бездну?

Роман: Чем же помочь тебе? Может, холодный martini?

Юля: Кубик любви внутривенно и тихую скрипку.

Роман: Не умирай!

Юля: Я живу, я шепчу твое имя.

Не провожай, просто я исчезаю в постскриптум...

(короткие гудки)

Сцена 7 (23).

Голос: Что может оказаться сильнее, чем любовь? Боль, обида, гордость, печаль?

* * *

Разорвав пространство и время герои сливаются в песне.

Роман: Почему любовь уходит оставляя в сердце боль

Юля: Плачет небо надо мною плачет небо над тобой

Роман: Почему рассвет без солнца и без месяца печаль

Юля: Если вдруг любовь уходит сердце плачет сердцу жаль

Припев:

Роман и Юля:

Боль остается в сердце боль

Боль боль сильнее чем любовь

Боль плачет небо надо мною

Плачет небо над тобой

Боль боль боль

Роман: Помнишь ночь плыла рекою помнишь танец наших тел

Юля: И амур над головою как распятие висел

Роман: Мы с тобой сожгли все фразы мы сожгли любовь дотла

Юля: Мы с тобой чужими стали только боль не умерла

Припев:

Роман и Юля:

Боль остается в сердце боль

Боль боль сильнее чем любовь

Жаль в черном месяце печаль

Жаль жаль жаль

Сцена 8 (24).

Больничная палата. На кровати лежит Юля. Рядом сидит Лаки.

Лаки: Подруга, ты меня пугаешь. Что опять стряслось? Почему я опять прихожу в больницу?

Юля: Ничего. Я просто готовлюсь к аборту. Сдам анализы, попою витамины и доктор назначит время процедуры.

Лаки: Какой процедуры?

Юля: Аборт – это не убийство. Это просто медицинская процедура, показанная при моем заболевании.

Лаки шепотом: Так ты беременна?

Юля: Девять с половиной недель.

Лаки: Так получается...

Юля: Да, это ребенок Романа.

Лаки: И в тот день, когда я принесла тебе тест на беременность...

Юля: ...я все и узнала.

Лаки: А что же ты подруга молчала, как партизан на допросе?

Юля: А как я могла ему сказать? Езжай, а я тут буду носить твоего ребенка? И он бы остался, как дурак.

Лаки: Почему остался?

Юля: А если бы он поехал? Было бы еще хуже. Я, наверняка, бы решила, что слишком мало значу в его жизни... Хотя так оно и есть... Вчера мы окончательно расстались.

Лаки: Что значит расстались?

Юля: Я позвонила ему по телефону, и все стало ясно. Чувства канули в Лету.

Лаки: Ты сказала ему про ребенка?

Юля: Какое там! Конечно, нет. Любовь либо есть, либо нет. И никаким ребенком ее не вернуть.

Лаки: Ну, ты-то его хоть любишь еще?

Юля: Люблю.

Лаки: А как же доктор?

Юля: Ну, о чем ты говоришь! Доктор просто обо мне заботится.

Лаки: Ой, не просто.

Юля: Я не готова ответить ему взаимностью. И точка. Я люблю Романа. И доктор об этом знает... Он как врач и друг уговаривал меня на аборт уже два месяца. И пока в больнице лежала, и потом в кафе приглашал... Ну, нельзя мне рожать... Понимаешь?

Лаки: Как же тут все запутано. И что мне теперь с этим делать?

Юля: При чем тут ты?

Лаки: При всем!

Юля: Какая чушь. Лучше принеси мне кислых яблок. Очень тянет на кисленькое.

Лаки: Так, дай мне его номер телефона!

Юля: Кого?

Лаки: Кого-кого? Твоего Ромео.

Юля: Ни за что!

Лаки: Не дрейфь, лягуха: болото будет наше!

Юля: Ни за что! Эта карта бита!

(Затемнение)

Сцена 9 (25).

Полуподвальное помещение. Вован репетирует свою любимую песню.

Вован поет:

В рыжие кудри вплетай зеленые баксы
Тушью объемной и черной подкрась ресницы
Ты никогда не была плаксой
Ты - Lucky
Девочка что в эротических снах мне снится
Влетает Лаки.

Вован: Моя красавица, легка на помине!

Лаки: Ой, Вован, как же мы с тобой напортачили! Что мы натворили!

Вован: Что случилось?

Лаки: Хуже. Хуже, чем ты себе можешь представить!

Вован: Колись, Лаки!

Лаки: Короче, то, что мы видели с тобой в кафе, это совсем не то. Понял?

Вован: Ничего не понял!

Лаки: Так, объясняю для тех, кто в танке. В кафе Юлька с доктором говорили про аборт. Понял?

Вован: Ничего не понял!

Лаки: Та-ак. Дубль три. Доктор не хочет жениться на Юльке. Вернее, может, и хочет. Но кто же ему даст. Юлька любит Ромео. Понял?

Вован: Ничего не понял!

Лаки: Ну, ты, блин, даешь! Я уже сама понимать начинаю. А ты все тупишь!

Вован: Да говори ты по-русски!

Лаки: А я по-каковски?

Вован: По-туповски. Ни хрена я не понял.

Лаки: Короче, начинаю издали. Юлька беременна от Ромео. Но скрыла от него эту инфу. Девка боялась, что он в свою гребаную Англию не поедет, если узнает про ребенка. И теперь у нее уже срок девять с половиной недель! Вот!

Вован: Лихо закрученный сюжет... Прямо кино!

Лаки: Кино и есть. А ты Ромео письмо накатал, будто его девчонка за доктора замуж выходит. Ну, Ромео и поверил.

Вован: Так я ему никогда не вру.

Лаки: Ты не врешь, только сочиняешь. А это же все неправда.

Вован: Так значит я крайний?

Лаки: Ты не крайний. Ты запасной. А Юлька любит Ромео.

Вован: Так пусть рождает ему сына!

Лаки: То-то и оно, что не пусть. Потому как вчера по телефону Ромео дал ей отставку, а сегодня она с горя легла в больницу, чтобы делать аборт. Теперь понял?

Вован: Теперь-то понял. Только мне от этого не легче.

Лаки: То-то и оно.

Вован: Ну, кто виноват – мне ясно. А вот, что делать бум?

Лаки: Извечный русский вопрос.

Вован: Давай, еще одно письмо писать.

Лаки: Ты что! Тут медлить нельзя. Кто знает, как частой он свой ящик электронный проверяет. А Юлька сегодня-завтра может его потомства лишить с легкой руки своего заботливого доктора.

Вован: Так а чё делать-то бум?

Лаки: По телефону звонить!

Вован: Ё-моё! Я не готов. Ну, как я ему обо все этом расскажу?

Лаки: Вместе будем звонить и как-нибудь расскажем. Не СМС-ки же слать! У тебя хоть номер-то есть?

Вован: Есть, конечно.

Лаки: Набирай.

Вован: Надо бы сто грамм для храбрости.

Лаки: Потом выпьем. На дне рождения его сына.

Вован: Ладно. Тащи трубу. Звонить бум.

Лаки приносит телефон: Давай, через громкую связь.

* * *

Вован набирает номер: Привет, брат!

Роман: Привет, брат!

Лаки: И я тут на проводе.

Роман: Привет, Лаки! Вы меня что на свадьбу свою пригласить хотите?

Лаки: Хуже! На спасение твоего потомства.

Роман: Не понял приколу.

Вован: Никакого прикола, брат. Юлька ждет ребенка. От тебя.

Лаки: Срок уже девять с половиной недель. А она решила аборт делать. Потому что ты ей отставку дал.

Роман: А как же доктор? Свадьба? Целование рук?

Лаки: Ну, обознались мы, блин! С кем не бывает? Что делать бум?

Роман: Ну, вы, блин, даёте!

Вован: Виноват. Дурак. Исправлюсь.

Лаки: Выручай нас. И девчонку спасай, пока она руки на себя не наложила. Чует мое сердце, что все это очень плохо закончится.

(короткие гудки)

СОЛО ЛАКИ

Мои бесстыжие глаза

Узрели то, чего нельзя.

И я в чужую жизнь легко

Стреляю будто в молоко.

Я раню близких своих так,

Как будто жизнь – смешной пустяк.

Припев:

Осторожно! Чужая жизнь!

Осторожно! Есть право veto!

Прежде чем сказать, убедись,

Что кто-то ждет твоего совета!

Непоправимые слова.

И снова кругом голова.

Ведь я в чужую жизнь легко

Стреляю будто в молоко.

Как замолить мне этот грех

И вновь друзей услышать смех?

Припев:

Осторожно! Чужая жизнь!

Осторожно! Есть право veto!

Прежде чем сказать, убедись,

Что кто-то ждет твоего совета!

(Затемнение)

Сцена 10 (26).

Юля в палате. Печальна, как сумрак. Она молится.

Юля: Как хочется, чтоб просто и не больно,
Всегда надежно и всегда едино,
Без выбора принять и быть довольной
Всем тем, что так болит неразрешимо.

Как хочется в ромашковых аллеях
Брести устало паучком мохнатым,
Про паутиный дом мечту лелеять,
Выдумывая план замысловатый.

Как хочется под шепот листопада
На тонкой паутинке прыгнуть с ветки
И в новую обитель долго падать,
Не чувствуя себя марионеткой.

Как хочется, чтоб просто и не больно,
Все праведно, как в монастырской клетке...
...И только паучок легко и вольно,
Отдавшись ветру, разменяет ветки.

Входит доктор: Что за вселенская скорбь и суицидальные мотивы?

Юля: Все в порядке.

Доктор: Юля, если ты захочешь, я буду рядом... всегда.

Юля: А если нет?

Доктор: Это твой выбор. Я пойму...

Юля: Ну, так поймите. Я благодарна вам за все...

Доктор: Дальше не продолжай. Маниакально-депрессивный психоз в депрессивной стадии? Намыливаешь веревку?

Юля: Нет. Самоубийство мне не грозит. Я уже мертва. Живет только тело, потому что в нем еще теплится жизнь. Но как только эта жизнь меня покинет, я просто растворюсь... Меня больше не будет, потому что меня уже нет.

Юля: В воскресенье
Стала тенью
Неубитого Христа.

А в футляре
Смуглой кожи
Оказалась пустота.

Отпустила.
Улетела
Беспокойная душа.

Доктор: Ну, что это за настроение? Я буду вынужден выписать тебе андидепрессанты и бокал портвейна после аборта.

Юля: Не смешно.

Доктор: Все проходит и это пройдет...

Юля: Когда?

Доктор: Когда он вернется. Он обязательно вернется. Поцелуи и долгие ночи вместе снижают уровень сахара в крови лучше любых лекарств.

Юля: Прекратите!

Доктор: Смотри на вещи проще. Жизнь прекрасна, если правильно подобрать антидепрессанты!

Соло доктора

Пусть жизнь недолга,
Как фотовспышка,
Люби, коль любишь,
Моя малышка.
Рожай ребенка,
Борись и веруй.
Моя малышка,
В тебя я верю.

Припев:

В любви все силы.
В любви резервы.
Будь нежной розой,
Будь вредной стервой!
Живи любовью
Назло прогнозам.
Будь вредной стервой,
Будь нежной розой!

Чужой женою
Ты скоро станешь.
Мне жаль, не скрою,
Но отпускаю
Любви навстречу
Свою малышку.
Любовь излечит
Волшебной вспышкой.

Припев:

В любви все силы.
В любви резервы.
Будь нежной розой,
Будь вредной стервой!
Живи любовью
Назло прогнозам.
Будь вредной стервой,
Будь нежной розой!

(Затемнение)

Сцена 11 (27).

Роман звонит Юле на мобильный.

Юля: Алло!

Роман: Я знаю: прощение просят при встрече.
Но может быть поздно. Прошу: не делай.

Юля: О чем ты?

Роман: Конечно же, я не могу перечить.

И все же ребенок – наше совместное дело...

Юля: Значит, ты знаешь?..

Роман: Прости, родная.

Я вас люблю – тебя и ребенка.

Юля: Ну, вот. Я плачу... Почти живая...

Роман: Хочешь, я нам привезу пеленки?

(пауза)

Юля: Прячу твои ладошки внутри своего живота.

Пусть подождут нашей огненной встречи, милый.

С томной грацией кошки ищу на теле места,

Где прикасались губы.

Роман: Хватило бы только силы

Вынести расстояние, длиной в километры тоски,

В тысячи «дисконектов» и гигабайты песен.

Юля: Горло болит. А тепло сохраняют смешные носки.

Доктор сказал: «Поцелуй! и долгие ночи вместе».

Роман: Как предписания доктора выполнить?

Юля: Просто! -- купить билет.

Лишь в одну сторону...

Роман: Встретишь меня на вокзале?

Хочешь, тебе привезу водяной пистолет?

Юля: Будем стреляться?

Роман: Мне как-то по пьяни сказали:

Если любви слишком много, стреляют в висок.

Юля: Страшно стрелять...

Роман: ...и совсем невозможно признаться.

Юля: Я не хочу, чтобы чувства собой окропили песок...

Хочешь?

Роман: Стреляй! Пусть *вода* утекает сквозь пальцы...

(затемнение)

Сцена 12 (28).

Аэропорт. Зал прилетов. Международный терминал. Юля, ее родители, мать Романа, Лаки и Вован встречают Романа.

Отец Юли: Последнее слово в этой истории еще не сказано. Эта афера мне абсолютно не нравится.

Мать Юли: Тише, дорогой. Девочка так лучится счастьем, ну, посмотри...

Отец Юли: И смотреть не буду!

Мать Романа: Давайте не ссорится в общественном месте. Мне рядом с вами просто находится неудобно.

Отец Юли: Ну, так и не стойте рядом. Кто вас звал?

Мать Юли: Тиши-тише.

Лаки и Вован шепчутся, целуются, смеются.

Голос: Совершил посадку самолет «Боинг 777» компании «British Air Ways», следовавший по маршруту Лондон - Минск...

Лаки: Наконец-то...

Вован: Ну, перец, держись! Жениться бум?

Мать Романа: Слава Богу...

Юля: Ну, где же он?
Роман: Юля!!!
Роман и Юля бросаются в объятия друг другу...
Юля: Не надо слов, когда так много сердца.
Роман: Когда от наших глаз земля поет.
Юля: И мы с тобой – два верных иноверца,
Все бросив вспять, вершим наоборот.
Роман: Не надо слов, когда так много звуков
У тишины и тишины у дня.
Юля: Нет расстояний – любящие руки
Всегда меня спасают от огня.
Роман: Не надо слов и лишних откровений.
Я не хочу изречь пустую ложь.
Юля: И не солгу, что не было сомнений,
Но не признаюсь, слезы или дождь.
Роман: Не надо слов...
Юля: А, впрочем, очень надо!
Скажи, скажи, скажи, скажи «люблю».
Роман: С осенними дождями листопада
Я нежность отдаю тебе свою.
Роман: Юля, ты будешь моей женой?
Юля: Да... Да... Да...
Отец Юли: Хорошее дело браком не назовут...
Роман: Но у нас будет семья!
Мать Романа: В чем проблема? Надо строить!
Мать Юли: Заложить фундамент...
Вован: Стены, лесницы и своды...
Лаки: Окна и орнамент.
Отец Юли: Выдержит землетрясение
Иль не состоится?
Будут ли под крышей дома
Ласточки гнздиться?
Мать Юли: Я не знаю... (мужу) Ты не знаешь...
Роман и Юля: Только в непогоду
Пусть сердца и руки наши
Подпирают своды.

(Затемнение)

Сцена 13 (29).

Голос: Вот, казалось бы, любовь – такой хрупкий сосуд, а на поверку оказывается крепче камня и стали, крепче обид и разочарований, людской молвы и недоверия, боли и унижения, крепче бытовых проблем и долгих разлук. Но это только что касается настоящей любви. А зачем нам другая?

* * *

Свадьба Юли и Романа. Беременная невеста в белом платье, конечно, знает, что жить ей осталось от силы несколько лет. И эти несколько лет она выпьет один глотком, проживет на разрыв аорты, а когда пройдут ее два часа счастья, порыв безжалостного ветра оборвет ее листочек с дерева жизни и унесет в Прекрасное Далекo, о котором в мире живых не принято говорить. Юля знает обо всем. Роман знает. Знают их родители и друзья. Знает еще не рожденный ребенок. Но никто и ничто не в силах запретить им любить.

А любить друг друга надо, пока сводит скулы и колени дрожат. Любить искренне, по-настоящему и без остатка. Потому что, когда однажды станет понятно, что всё прошло, будет невообразимо больно и обидно за бестолково сэкономленный остаток того безумного, замечательного, волшебного "любить".

Все танцуют.

Роман: Мы не можем расстаться пока.

Юля: Пока я не рожу тебе трех малышей.

Роман: Пока мы не купили рукав
Той реки, что впадает в Эгейское море...

Юля: Пока дом не построили мы на его берегу...

Роман: И пока не накормишь меня ты из солнца и рыбы рагу...

Юля: Мы не можем расстаться пока.

Пока мы не узнали с тобой, как зовется река,
Что впадает в Эгейское море.

Роман: Пока мы не придумали что-то свое –
Мировую религию или хмельное питье
Из колючек, растущих среди прерий...

Юля: Пока мы не увидели синий Тибет

С рожим солнцем, встающим за гранью известных планет...

Все вместе: Мы не можем расстаться пока,
Пока мы еще можем расстаться...

Конец второго действия

ЗАНАВЕС

Звучит песня, с которой однажды началась эта безумная, прекрасная история любви...

ДВА ЧАСА СЧАСТЬЯ

Смейся и плачь!

Кричи, если хочешь!

Два часа счастья нам напророчу.

Два часа счастья – это не мало.

Два часа счастья судьба обещала.

Припев:

Этот вечер наш, это наша ночь,

Это наша жизнь. Усидеть невмочь...

Шумный город мал. Целый мир – держись!

Это наша ночь! Это наша жизнь!

Пой и танцуй!

Мир рви на части!

Я обещаю два часа счастья!

Я обещаю все, что захочешь!

Жаркие дни, лунные ночи.

Припев:

Этот вечер наш, это наша ночь,

Это наша жизнь. Усидеть невмочь...

Шумный город мал. Целый мир – держись!

Это наша ночь! Это наша жизнь!

Ты на волне!
Все в твоей власти.
Целая жизнь – два часа счастья!
Глянь в облака: небо – в ладонях!
Если поверишь – двери откроешь.

Припев:
*Этот вечер наш, это наша ночь,
Это наша жизнь. Усидеть невмочь...
Шумный город мал. Целый мир – держись!
Это наша ночь! Это наша жизнь!*

ЗАНАВЕС

Необязательный финал без happy enda

*Юля в родовой палате. Рядом Роман и напряженный сосредоточенный доктор.
(Возможно, Юля и доктор в родовой палате. А Роман в это время волнуется дома, или ходит под окнами роддома, или нервно курит в больничном коридоре...)*

Юля кладет руки на живот: Ты внутри меня, детка...

Доктор принимает роды: Как вирус, как болезнь...

Роман: Но болезни проходят...

Юля: Бьется птица в межреберной клетке.

Доктор кладет ладонь на Юлин лоб: Лихорадка.

Роман: При нашей погоде –

В дождь, в туман – это плевое дело –

Заболеть, загрустить, занедужить...

Доктор: Ноют мышцы?

Юля: Гуляет по телу

Странный вирус.

Роман: Во мне обнаружен

Электрический ток.

Доктор, предчувствуя смерть героини, делает все, чтобы ее спасти: Вдоль по венам
Ударяет разрядом разлука.

Юля: Перепаены чувства.

Доктор: Но клеммы

Не решают проблемы.

Роман: Без стука

Входишь ты в мои сны.

Доктор: Наваждением,

Сладкой патокой, горькой полынью

Разливаешься.

Юля: В каждом движении,

В каждой мысли Роман, милый. Вылью

На бумагу горячие строки...

Роман: Легче?

Доктор, из последних сил пытаясь сотворить чудо: Что ты! И кошки не просто
Размножаются в здешних селеньях.

Доктору не до разговоров. Не до песен.

Юля: У любви моей ранние сроки –

Токсикоз, нежность, стихотворенья...

Роман: Что же делать?

Юля: Я буду во чреве
Кольхатъ это сладкое чувство...

Роман: Это вирус?

Юля: Бывает, что дева,
Все что грустно, становится вкусно.

Роман: Как же так?

Юля, умирая, на последнем вздохе: Все туманно, мой милый.
Я любовью своей богатею.

Этот вирус дарует мне силы.

Я сумею, сумею, сумею...

Доктор перерезает пуповину. Слышен крик новорожденного младенца. Юля улыбается своему ребенку и закрывает глаза в последний раз.

Роман выходит с дочкой на руках.

Ты ушла, и мир разделился напополам.
Ночи здесь. А звезды с тобою остались там.
Солнце тут. А свет его ты унесла с собой.
Море есть и волны. Но глуше шумит прибой.

Ты ушла, и мир разделился напополам.
Но любовь жива. Ее никому не отдам.
Ведь любовь – дитя – продолжение нас самих.
У большой любви бесконечный звучит мотив.

Припев:

*Ты сейчас за чертой.
Ты живешь вдалеке.
Только сердце мое
Ты сжимаешь в руке.
И пусть злая судьба нам расставила сети.
Но любовь жива. Но любовь нам светит.*

Ты ушла, но наша любовь осталась со мной.
Я тебя люблю и как прежде зову судьбой.
Ни одной минуты я не пожалел о том,
Что любовь пронзила сердце мое лучом.

Ты ушла, и мир разделился напополам
Но любовь жива. Ее никому не отдам.
Ведь любовь – дитя – продолжение нас самих.
У большой любви бесконечный звучит мотив.

Припев:

*Я сейчас за чертой.
Я живу вдалеке.
Только сердце твое
Я сжимаю в руке.
И пусть злая судьба нам расставила сети.
Но любовь жива. Наши счастье в детях...*

Март – 24 августа 2006 г.

Минск – Москва – Новосибирск – Красноярск – Москва – Минск – Москва – Липецк –
Минск – Мальборк – Сопот – Гданьск – Минск – Полоцк – Минск – Москва – Махмутлар
– Москва – Минск.

Диана Балыко

www.dia-blo.net

Латвийская Республика

LV-1050 г.Рига

ул. Гоголя, 7-7

т. Латвия +371 277 22 830

т. Беларусь +375 29 573 3929

т. Россия +7 917 510 5171

e-mail: diana@dia-blo.net, gentlydi@tut.by

Комментарии:

«Ди-джей - это, и вправду, оказывается, Бог. Его смысл - чтобы музыка не кончалась, чтобы не кончалась радость. Целый час я наблюдал за его руками, за скретчами и рычажками, за сбитыми набекрень наушниками и пальцами, нащупывающими треки и "перебирающими" винилы с фанком и этноджазом, как иные слюнявят деньги. Ничего подобного не видел. Человек за работой, которая приносит огромному числу людей чистое удовольствие. Бог - это ди-джей».

Павел Руднев (с)